

плений как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества//

Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2007. № 1. С. 102-106.

Степашин В.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Омский государственный университет имени Ф.М.Достоевского

ПАРАМЕТРЫ СТРОГОСТИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ

В перечне ст. 44 УК РФ законодателем недостаточно строго соблюден принцип расположения видов наказаний в зависимости от их строгости. В юридической литературе последних лет на это обстоятельство также неоднократно обращалось внимание. Еще в начале прошлого века Я. Эстрин критиковал систему наказаний за то, что сама «лестница наказаний, их общее расположение ... создает представление, будто они сгруппированы в порядке убывающей тяжести, но *этот* порядок далеко не выдержан»¹. Более того, отмечается большая строгость некоторых уголовно-правовых мер по сравнению с уголовным наказанием.

Все правила применения наказания (назначения наказания, замены наказания более строгим, освобождения от отбывания наказания) исходят из презумпции бесспорной и точной классификации наказаний по их строгости. Действующее уголовное законодательство не признает обязательным учет содержания уголовных наказаний при применении их судами: правоприменитель учитывает лишь место того или иного вида наказания в перечне, предусмотренном ст. 44 УК РФ. Механическое применение этих правил способно исказить принципы назначения наказания при формальном, отметим, соблюдении закона. Например, применение вместо штрафа обязательных либо исправительных работ, ограничения свободы может повлечь не ужесточение наказания, а существенное его смягчение.

Дифференциация отдельных видов наказания по их свойствам вызывает наибольшие затруднения у судей: в хо-

де диссертационного исследования М.В. Кирюшкина многие респонденты даже отказались отвечать на вопросы анкеты.² Аналогичны результаты анкетирования, проведенного нами: почти у 7% опрошенных вопрос о соответствии расположения наказаний в перечне ст. 44 УК РФ их сравнительной тяжести вызвал затруднения. В то же время большинство практических работников согласилось с тем, что этот принцип соблюден не в полной мере (54,29%) либо не соблюден вовсе (11,43%).

Как представляется, разрешить выявленную проблему возможно следующими способами: 1) путем реконструкции системы наказаний; 2) путем конкретизации правил о применении наказания.

Однако первый подход как способ решения рассматриваемой проблемы не может быть реализован в принципе. Построение четко ранжированного перечня наказаний в зависимости от их репрессивности исключено, поскольку:

1) *количественные и качественные показатели репрессивности большинства видов наказания вариативны.* Нельзя, например, сопоставить штраф и лишение свободы, не учитывая их, соответственно, размер и срок. Если большая строгость двадцати лет лишения свободы по сравнению со штрафом в размере пяти тысяч рублей очевидна, то сопоставление двух месяцев лишения свободы и полумиллиардного штрафа – нет. Качественные показатели значительной части видов наказания (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свобо-

ды, лишение свободы и др.) существенно разнятся. Очевидно, например, что отбывание лишения свободы в колонии-поселении и в тюрьме по существу не просто разные подвиды лишения свободы, а разные виды наказаний;

2) возможность изменения качества и (или) количества репрессии не может быть в полной мере учтена при оценке строгости наказаний (например, замены одного вида наказания на другой при реализации правил назначения наказания, об освобождении от отбывания наказания, замены наказания на более строгое вследствие злостного уклонения от его отбывания и т.д.);

3) необходимо учесть обусловленность применения других мер уголовной ответственности (условного осуждения, отсрочки отбывания наказания) предварительным назначением конкретных видов наказания, что вряд ли достижимо;

4) *восприятие наказания осужденным чрезвычайно индивидуально и не может быть в полной мере учтено при ранжировании наказаний.* Как справедливо отмечает Н.В. Щедрин, восприятие карательных обременений зависит от многих индивидуальных качеств субъекта и объекта: возраста, пола, образования, социального статуса³;

5) невозможно в полной мере учесть специфику применения наказания по кругу лиц, в частности, ограничения, препятствующие назначению конкретного вида наказания (например, невозможность назначения обязательных работ беременным женщинам), а также его исполнению (например, обязательное освобождение от отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части военнослужащего в связи с заболеванием, не являющимся тяжелым, но препятствующим несению военной службы).

Второй подход предполагает уточнение, детализацию общих начал назначения наказания и правил применения отдельных положений УК РФ о применении наказания. Учет фактической строгости конкретного наказания применительно к конкретному осужденно-

му за конкретное преступление возможен исключительно при назначении индивидуализированного наказания, при этом окончательная оценка репрессивности наказания может существенно отличаться от законодательно установленной в ст. 44 УК РФ. Формальный учет лишь места того или иного вида наказания в «лестнице наказаний» явно недостаточен.

В связи с этим представляется необходимым внести изменения и дополнения в ч. 3 ст. 60 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также содержание назначаемого наказания и его влияние на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Иногда считается весьма сложным соотносить наказания с разным содержанием карательного потенциала, однако в основе любой классификации наказаний находится именно *содержание карательных элементов*, базисные правоограничения.

Уголовно-правовая репрессия не абстрактна, она характеризуется определенностью, которая может быть конкретизирована в следующих параметрах, *обуславливающих ее строгость*: а) качество; б) интенсивность; в) количество; г) универсальность репрессии; д) условность репрессии.

Качество репрессии – минимальная совокупность правоограничений, т.е. лишений и ограничений конкретных прав и свобод, присущих общему правовому статусу человека и гражданина, и возлагаемых на виновное лицо конкретных специальных обязанностей. При ранжировании видов наказаний в перечне ст. 44 УК РФ и санкциях норм Особенной части УК РФ используется только этот показатель.

Интенсивность репрессии – степень ограничения или лишения прав, либо/и их вариативность. Различия в интенсивности репрессивного воздействия в действующем уголовном законе обу-

словлены тем, что *одна и та же мера уголовно-правового воздействия может*: 1) предусматривать *разную степень ограничения одного и того же права либо однородных прав* (лишение права занимать определенные должности, лишение свободы); 2) предусматривать лишение (ограничение) *разных, хотя и однородных прав* (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград); 3) предусматривать лишение (ограничение) *разных, хотя и однородных комплексов прав* (исправительные работы); 4) *помимо минимальной совокупности правоограничений, которые определяют качественный показатель репрессии, включать и дополнительные ограничения (лишения) прав*, предусмотренные как уголовным, так и уголовно-исполнительным законодательством (условное осуждение, ограничение свободы, лишение свободы). Благодаря различной интенсивности репрессии некоторые меры уголовно-правового воздействия могут делиться на подвиды, существенно отличающиеся по репрессивности.

Количество репрессии – продолжительность и/или размер уголовно-правового репрессивного воздействия. Этот показатель должен в полной мере учитываться при сопоставлении не только мер наказания одного вида, но и определении репрессивности разных мер уголовно-правового воздействия.

Универсальность репрессии характеризуется самой возможностью применения конкретных мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступления. Для большинства мер ответственности установлены существенные ограничения в их применении, которые выражаются: 1) в запрете их назначения отдельным категориям лиц (обязательные, исправительные и принудительные работы) либо 2) в запрете их применения при определенных

обстоятельствах (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград). Как правило, подобные ограничения обусловлены соображениями гуманности и/или спецификой порядка исполнения наказания. Запрет назначения наиболее мягких мер уголовно-правового воздействия должен иметь тщательное обоснование, поскольку из арсенала возможных репрессивных мер исключаются наиболее щадящие, а суд вынужден применять необоснованно строгую меру воздействия. Этот феномен предлагается именовать эффектом мнимой экономии репрессии.

Другой стороной универсальности выступает возможность назначения вида наказания, не предусмотренного санкцией нормы Особенной части УК РФ.

Условность репрессии означает возможность изменения качества, количества и (или) интенсивности репрессии в зависимости от соблюдения осужденным режима отбывания соответствующей меры, включая замену назначенной меры государственного принуждения более строгой.

О строгости репрессии свидетельствует учет *всей совокупности* названных параметров. Эти же параметры могут служить критериями сравнительной строгости репрессивных мер, относящихся как к одной подсистеме (разных видов наказания), так и к разным (наказания и других мер ответственности).

---

¹ Эстрин А.Я. О наказании по Уголовному кодексу и Руководящим началам // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 24-25. С. 3-4.

² Кирюшкин М.В. Социальная обусловленность наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 25.

³ Шедрин Н.В. О «теории относительности» уголовного наказания и ее экспериментальной проверке (статья) // Преступление и наказание в современном мире : тезисы 14 международной Балтийской конференции (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена. 24-26 июня 2011 г.). СПб., 2011. С. 134-139.